

Скальковский Константин Аполлонович

Современная Россия

**Очерки нашей государственной и
общественной жизни. Том 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Аполлонович С.**
Современная Россия: Очерки нашей государственной и общественной жизни. Том 1 /
Скальковский Константин Аполлонович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 354 с.

ISBN 978-5-519-73744-9

ISBN 978-5-519-73744-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Первое изданіе предлагаемой книги, не смотря на малое вниманіе печати, разошлось очень быстро. Этотъ успѣхъ заставляеть автора сдѣлать въ своемъ трудѣ нѣкоторыя дополненія и вновь представить его публикѣ. Важнѣйшія дополненія касаются вопроса о народномъ здоровіи, а также нѣкоторыхъ вопросовъ науки и искусства. Эти предметы образовали двѣ особыя главы, кромѣ того каждая изъ остальныхъ была пополнена и исправлена. Въ главѣ о народномъ здоровіи мы, къ сожалѣнію, не коснулись одной стороны нашихъ медицинскихъ жрецовъ, именно ихъ политическаго вліянія. Извѣстна печальная роль разныхъ медицинскихъ учрежденій и дѣятелей по части возвращенія и тщательнаго воспитанія російскаго нигилизма.

Нѣкоторые рецензенты, разбирая предлагаемую книгу, назвали ея автора консерваторомъ. Кличка эта, считавшаяся еще недавно обидною, автора не смущаетъ, но едва ли онъ въ правѣ принять ее. Напротивъ, ничего болѣе не желаетъ онъ, какъ уничтоженія существующаго непорядка и направленія нашей внутренней политики на путь разумныхъ перемѣнъ.

Со времени перваго изданія книги въ этомъ направленіи сдѣланъ весьма важный шагъ преобразованіемъ мѣстныхъ крестьянскихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденій въ Имперіи. Между узаконеніями нынѣшняго царствованія не было еще по основной идеѣ столь важнаго, какъ это. Оно

означаетъ рѣшительный поворотъ во внутренней правительственной политикѣ, поэтому естественно то противо-дѣйствіе, которое возбудило оно въ чиновничьихъ сферахъ, главнымъ образомъ заинтересованныхъ у насъ въ сохраненіи либеральныхъ принциповъ. Послѣдніе, какъ извѣстно, въ концѣ концовъ приводили обыкновенно къ распложенію чиновничества и подъ видомъ обновленія Россіи ограничивались усиленіемъ штатовъ.

Были, конечно, и до указа 12-го іюля сего года попытки дать государственнымъ преобразованіямъ другое направленіе. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важны примѣры правила 1882 г. о правахъ евреевъ, указъ 1887 г. о пріобрѣтеніи иностранцами недвижимыхъ имуществъ, университетская реформа; но многія попытки въ рукахъ исполнителей доставляли результаты, совершенно противоположные ожидавшимся. Такъ за пять дней ранѣе былъ опубликованъ законъ, гдѣ съ виду содержалось ограниченіе во множествѣ случаевъ компетенціи суда присяжныхъ, но въ спеціальной статьѣ „Русскія Вѣдомости“ успокоили любителей сего рода спектаклей, что новый законъ нисколько существенно суда присяжныхъ не ограничиваетъ, ибо всѣ ограниченія сдѣланы по преступленіямъ, которыя или никогда не совершаются, или совершаются чрезвычайно рѣдко, или же относятся до преступленій, которыя совершаются въ такихъ мѣстахъ Имперіи (Сибирь, Кавказъ), гдѣ судъ присяжныхъ еще не введенъ. Это новое подтвержденіе словъ французскаго публициста, что Россія еще находится *au règne des apparences*, т. е. что между бумагою и дѣйствительностью разниа огромная.

Другой примѣръ можно указать также въ опубликованной одновременно судебной реформѣ въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ этомъ краѣ вводятся мировые судьи въ моментъ, когда они въ Имперіи признаны уже совершенно неудовлетворяющими своему назначенію и упраздняются.

Новый законъ, получившій въ печати названіе закона о земскихъ начальникахъ, не относится къ разряду такихъ, которые останутся на бумагѣ, развѣ примѣненіе его на практикѣ будетъ чѣмъ либо задерживаемо. Новый законъ

ударяетъ въ корень вещей и затрогиваетъ самыя важныя стороны нашей мѣстной жизни. Онъ касается и дворянства, и суда, и полиціи, и самоуправленія, и положенія крестьянскаго населенія, т. е. крупнѣйшихъ устоевъ государственной жизни Россіи.

Новый законъ возстановляетъ историческую традицію нашего управленія, по которой дворянство — наслѣдіе бывшей княжеской дружины — стояло во главѣ мѣстнаго управленія. До 1861 года въ рукахъ дворянства находилась не только вся вотчинная и земская полиція и то, что называется теперь земствомъ, но и гражданская, и уголовная юстиція. Реформы 1860-хъ годовъ рѣзко измѣнили эти положенія; каждая изъ нихъ отнимала какую нибудь привилегію у дворянства до права винокуренія включительно. Дворянство потеряло патримоніальную полицію, отданную выборнымъ отъ крестьянъ, земская выборная отъ дворянства полиція замѣнилась полиціей по назначенію, земство сдѣлано всесословнымъ, судьи сдѣланы частью по назначенію отъ правительства, частью по выбору отъ безсословнаго земства. Были, правда, затѣмъ попытки, очень слабыя, поднять такъ или иначе роль дворянства въ лицѣ его предводителей, но онѣ никакого значенія не имѣли. По новому закону дворянство и, главнымъ образомъ, помѣстное вновь получаетъ огромное вліяніе на ходъ мѣстнаго управленія; ему передается въ лицѣ земскихъ начальниковъ охраненіе порядка на мѣстѣ, мировой судъ, и ему же поручается наблюденіе за крестьянскимъ самоуправленіемъ.

Въ первоначальномъ проектѣ, составленномъ г. Пазухинымъ, земскіе начальники очень походили на англійскихъ мировыхъ судей, которые до послѣдней земской реформы въ Англіи сосредоточивали въ своемъ лицѣ полицію, мировой судъ и земство. Въ окончательномъ видѣ, противодѣйствіемъ разныхъ вѣдомствъ, роль земскихъ начальниковъ значительно сѣзусилась, но все-таки она достаточно значительна, чтобы дворяне-помѣщики не считали себя болѣе паріями въ собственныхъ уѣздахъ. Противодѣйствіе новому закону выражалось въ разныхъ видахъ; однимъ изъ существенныхъ мы считаемъ препят-

ствіе, подъ видомъ охраненія интересовъ государственнаго казначейства, въ назначеніи начальникамъ достаточнаго содержанія. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ дворянства мало и гдѣ начальники не будутъ жить въ своихъ собственныхъ имѣніяхъ, опредѣленнаго по новому закону содержанія навѣрное окажется недостаточно, что можетъ сразу повлечь къ прискорбнымъ послѣдствіямъ. Достаточно вспомнить опытъ бывшихъ окружныхъ начальниковъ государственныхъ крестьянъ.

По части суда новый законъ упраздняетъ, за немногими исключеніями, выборную мировую юстицію, возбудившую повсемѣстно противъ себя населеніе, и вопреки доктринѣ соединяетъ въ лицѣ начальника судебныя обязанности съ административными. Выборный мировой судъ существуетъ изъ большихъ государствъ только въ Соединенныхъ Штатахъ, до него не дошла даже Англія. Понятно, что въ странѣ, какъ Россія, гдѣ интеллигенція слаба и изъ провинціи, благодаря реформамъ, разбѣжалась, трудно было ожидать хорошаго выборнаго мирового суда. Выборные судьи были однимъ изъ главныхъ источниковъ кумовства въ земскихъ собраніяхъ, особенно уѣздныхъ. По всей вѣроятности, когда институтъ земскихъ начальниковъ привѣтся и упрочится, уѣздное земство можетъ быть безъ труда упразднено и чисто хозяйственные вопросы сосредоточены исключительно въ губернскомъ земскомъ собраніи, что ничего, кромѣ удовольствія, населенію не доставитъ, особенно если упразднятся и земскія управы.

Одновременно съ реформою суда въ уѣздахъ, правительство воспользовалось новымъ закономъ, чтобы упразднить выборные суды и въ городахъ. Строгой связи эти двѣ реформы между собою не имѣютъ, но тутъ, очевидно, руководились тѣмъ соображеніемъ, что, признавъ въ принципѣ выборную мировую юстицію неудобною, было бы противорѣчіемъ сохранить ее и для городскихъ населеній, которыя въ большинствѣ случаевъ равно ничѣмъ въ Россіи не отличаются отъ большихъ селъ.

Полиціи новый законъ касается въ томъ отношеніи, что, какъ мы выше сказали, значительная часть ея обя-

занностей, находящаяся нынѣ въ рукахъ волостныхъ правленій, передается подѣ началъ представителямъ помѣстнаго дворянства. При этомъ компетенція волостныхъ правленій еще расширена, ему подчинены всѣ такъ называемые податные классы, живущіе въ опредѣленномъ территоріальномъ участкѣ. Означенное подчиненіе чрезвычайно важно для такихъ поселеній, какъ большіе торговые пункты, пристани и пр., гдѣ бывають тысячи жителей, юридически къ мѣстной крестьянской общинѣ отношенія не имѣющихъ. Эти поселенія оставались теперь, можно сказать, безъ всякой власти.

По отношенію къ крестьянскому самоуправленію роль земскихъ начальниковъ будетъ гораздо выше не только нынѣшнихъ выборныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій, повсемѣстно, кстати сказать, заслужившихъ неудовольствіе своею бездѣятельностью и пристрастіемъ, но и бывшихъ мировыхъ посредниковъ; новый законъ устанавливаетъ попечительство надъ крестьянами. Это установленіе чрезвычайно важно, съ принципиальной точки зрѣнія, какъ идущее также въ разрѣзъ со всей предшествовавшей правительственной политикой, поставившей себѣ главною задачею скорѣйшее окончаніе операціи выкупа надѣловъ для полной эмансипаціи крестьянъ.

Хотя есть школа нашихъ юристовъ-историковъ, которая утверждаетъ, будто община создана въ Россіи мѣрами правительства, но нельзя отрицать, что въ писанномъ, по крайней мѣрѣ, правѣ не видно слѣдовъ вмѣшательства правительства въ крестьянское самоуправленіе. Правительство долго какъ бы лишь признавало существующій фактъ, и только. Иностранные писатели до послѣдняго времени могли утверждать, что Россія состоитъ изъ союза крестьянскихъ автономныхъ республикъ. Правда, эти мужицкія республики были въ рукахъ полупьяныхъ писарей, и à discretion становыхъ и исправниковъ, но легально онѣ были по-своему полновластны. Новый законъ вводитъ другое начало. Онъ не только укрѣпляетъ надзоръ за крестьянскимъ самоуправленіемъ, но и организуетъ его. Такъ, въ первый разъ волостные суды, руководившіеся, подѣ

видомъ „обычая“, собственнымъ произволомъ или фантазіей волостныхъ писарей — чему масса курьезнѣйшихъ примѣровъ въ трудахъ комиссіи покойнаго Любоцинскаго — получаютъ писанный уставъ судопроизводства для своего руководства. Крестьянская администрація приближается теперь по формѣ къ гминному устройству въ Царствѣ Польскомъ, съ тою разницею, что тамъ волость всесловная и комиссаръ — пріѣзжій чиновникъ, а у насъ онъ будетъ мѣстный потомственный дворянинъ.

Уже одинъ бѣглый перечень вопросовъ, затронутыхъ новою реформою, показываетъ ея важность въ социальномъ и политическомъ отношеніи. Такъ какъ тутъ изъ стараго нашего порядка взято много такого, что было отмѣнено слишкомъ поспѣшно и необдуманно, то надобно полагать, что осуществленіе реформы не встрѣтитъ большихъ практическихъ затрудненій, хотя правительству безъ сомнѣнія придется бороться съ намѣреннымъ недоброжелательствомъ всѣхъ, кому дороги были прежніе непорядки, а защитниковъ таковыхъ у насъ не мало во всѣхъ сферахъ, и весьма вліятельныхъ.

Истощивъ свои силы въ интригахъ противъ проекта новаго закона, они попытаются теперь затормозить примѣненіе закона. Во всякомъ случаѣ оцѣнить вліяніе мѣстной реформы будетъ, конечно, возможно лишь по прошествіи извѣстнаго времени, потому что жизнь народная, а особенно народа многомилліоннаго, не переворачивается, какъ листъ какой либо книги, содержащей хотя бы самыя умныя узаконенія. Хорошо уже, что либеральной свистопляскѣ полагается конецъ и теперь, по крайней мѣрѣ, въ администраціи не будетъ типовъ, подобныхъ тому тверскому губернатору, который официально писалъ въ началѣ 1860-хъ гг. (см. Труды комиссіи для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго): „Освобожденіе крестьянъ изъ крѣпости помѣщика естественно влечетъ за собою освобожденіе рабочихъ изъ крѣпости хозяевъ, — жены изъ крѣпости мужа!“

Приведенныя нами слова попали случайно въ печать, но сколько подобныхъ любопытныхъ документовъ деше-

ваго офіціального радикализма хранится во всѣхъ министерствахъ и департаментахъ.

Одинъ изъ органовъ печати укорилъ автора за сочувствіе нашему дворянству и иронически спросилъ: когда предложитъ авторъ милліардъ вознагражденія помѣщикамъ, подобнаго „милліарду эмигрантамъ?“ Хотя такого проекта у автора въ запасѣ не имѣется, но фактъ, что дворянство получило въ послѣднее время нѣкоторыя компенсаціи (въ видѣ Дворянскаго банка, поддержки Взаимнаго кредита и т. д.) вовсе не столь комиченъ, какъ кажется задающему вопросъ.

Помѣщики владѣли своими крестьянами или купивъ ихъ или унаслѣдовавъ отъ бывшихъ пожалованій и разверстаній за дѣйствительную службу. И то и другое право собственности имѣло и реальное, и юридическое основаніе. Если въ 1861 году было сочтено, что собственно за право владѣнія крѣпостными никакого вознагражденія не слѣдуетъ, а выкупъ можетъ быть сдѣланъ лишь за земли, то дальнѣйшій результатъ — быстрое обѣднѣніе дворянства показало, что такое воззрѣніе не отвѣчало началамъ строгой справедливости. Въ обѣднѣніи же этомъ уже никакихъ сомнѣній быть не можетъ. Напримѣръ, въ Тверской губерніи помѣщиковъ, платившихъ налогъ на частныя дворянскія повинности, въ 1866 г., было 3,820. Къ 1887 г. такихъ помѣщиковъ осталось 2,296. Убыло, значитъ, до 1,500 человекъ. Обложено дворянскимъ сборомъ въ 1866 г. было 2,364 тысячъ десятинъ. Къ 1877 г. только 911,848. Убыло, значитъ, до 1.400,000 десятинъ. Эти ли цифры не краснорѣчивы? Въ такой прогрессіи чезъ резъ тридцать — со рокъ лѣтъ дворянскаго землевладѣнія вовсе не будетъ въ Тверской губерніи, да и въ другихъ губерніяхъ. Въ Полтавской, говорятъ, казаки скупаютъ дворянскія имѣнія, сносятъ усадьбы и срубаютъ лѣса, отчего по берегамъ рѣкъ пески заметаютъ нѣкогда пахатныя земли и грозятъ обратить бывшія цвѣтушія поселенія въ киргизскія степи! Естественно, что правительство желаетъ исправить ошибку, насколько это еще въ его власти. Бла-

гое стремленіе правительства и вызываетъ злобу въ авторахъ, вольныхъ и невольныхъ, дворянскаго разоренія.

Но времена перемѣнились, общественное мнѣніе стало болѣе зрѣло и теперь уже едва ли возможны явленія, чтобы жена высокопоставленнаго чиновника благословляла своихъ малолѣтнихъ дѣтей на жизненный путь... бюстомъ Лассалы!

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

На предлагаемый читателямъ трудъ не распространяется упрекъ Гейне, утверждавшаго, что къ быстро написаннымъ книгамъ онъ относится съ предразсудкомъ потому-де, «что порядочная женщина не рождаетъ раньше девяти мѣсяцевъ послѣ свадьбы». Трудъ этотъ есть какъ бы экстрактъ изъ слишкомъ двадцатилѣтней публицистической дѣятельности автора. Быть можетъ названіе книги не соответствуетъ ея содержанію: военныя и военно-морскія дѣла, вопросы иностранной политики не входятъ въ нее. Въ первыхъ двухъ авторъ совѣмъ не свѣдущъ, о послѣднихъ онъ издастъ вскорѣ особую книгу; во всякомъ случаѣ онъ не счумѣлъ прибрать лучшаго заголовка для сочиненія, обнимающаго крупнѣйшіе вопросы нашей внутренней политики.

Конечно, книга его не претендуетъ ни на полноту курса государственнаго права (даже наши специалисты Андреевскій и Градовскій, общая разобрать русское государственное устройство, не справились съ этой задачей), ни на то, что его «черки» охватываютъ большинство предметовъ, связанныхъ съ внутренней жизнью Россіи (этихъ предметовъ безконечное множество). Но книга представляетъ попытку отнестись къ разнороднымъ вопросамъ нашей внутренней политики въ одномъ опредѣленномъ направленіи.

Еслибы предлагаемая книга была представлена какой либо профессорской коллегіи и ученые мужи спросили бы у автора, что это за направленіе, то онъ въ краткихъ тезисахъ слѣдующимъ образомъ изложилъ бы взглядъ свой на потребности нашего отечества, какъ они затронуты въ книгѣ.

Россія нуждается въ крѣпкой и очень сильной власти. Подъ вліяніемъ ли византійскимъ (черезъ духовенство), подъ вліяніемъ ли восточнымъ (черезъ монгольское иго) сложилась эта власть, въ сущности не важно, разъ она удовлетворяетъ потребности, соотвѣтствуетъ интересамъ государства и направляетъ его по истинному пути. «Нигдѣ правительство, замѣтилъ еще Герценъ, не становилось настолько передъ народомъ, какъ въ Россіи; можетъ отъ этого оно не всегда было исторически справедливо, но всегда послѣдовательно».

Вырабатывающія законодательные проекты учрежденія, отрывочно скопированныя съ французскихъ образцовъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, требуютъ реформы. Въ настоящее время проекты министровъ подвергаются оцѣнкѣ главнымъ образомъ людей, которые не остались во власти, не соотвѣтствуя потребностямъ минуты. Понятно, что они дѣлаютъ исправленія въ проектахъ, часто несоотвѣтствующія цѣли этихъ послѣднихъ. Измѣненные въ такомъ видѣ по существу, противорѣчивыя узаконенія нагромождаются въ нашемъ Сводѣ, лишенномъ системы, и къ этой «конституціи Сперанскаго» безъ каламбура можно приложить стихъ Теренція: *Summum jus summa injuria*.

Высшей администраціи, *de facto* всеильной и ограниченной лишь слабымъ общественнымъ мнѣніемъ петербургскихъ салоновъ и пяти-шести органовъ печати, недостаетъ единства. Пререканія вѣдомствъ и взаимная ревность ихъ болѣе вредны для успѣшнаго дѣйствія государственной машины, нежели это кажется. Перетасовка министерскихъ департаментовъ и учрежденіе новыхъ министерствъ, многократно рекомендовавшіяся, особаго значенія не имѣютъ. Гораздо настоятельнѣе необходимо искорененіе рутины, того, что называется *l'inertie des bureaux*.

Россія такъ велика, что полная централизація государственнаго управленія въ ней рѣшительно недостижима. При невозможности, частью по условіямъ географическимъ, частью политическимъ и историческимъ, даровать окраинамъ автономію, децентрализація поневолѣ должна выражаться въ учрежденіи генераль-губернаторскихъ управленій. На окраинахъ необходима весьма послѣдовательная политика, поэтому перемѣны личнаго персонала должны дѣлаться тамъ съ большою осторожностью.

Чиновники составляютъ у насъ издавна всемогущее сословіе. Новѣйшія реформы не только не ограничили значенія бюрократіи,